

УДК 32

Л.Г. Ивашов

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

L.G. Ivashov

EUROASIAN UNION: PROBLEMS, PROSPECTS

Аннотация

Дан анализ мировой геополитической ситуации, которая характеризуется, во-первых, распадом Запада как единого монолита времен холодной войны, во-вторых, тем, что Россия нужна Западу для противостояния Востоку, в-третьих, тем, что на глобальной карте мира сегодня проявляются три ведущих геополитических центра: Северная Америка, Европа и Китай. Предлагается вариант развития России, включающий три параллельных процесса: проект собственного возрождения и развития, процессы в рамках ЕврАзЭС, а также инициируется развитие Шанхайской организации сотрудничества с оформлением участия в ней Индии, Ирана, Пакистана, Афганистана, Монголии. Построение континентальной цивилизационной модели создаст определенную устойчивость миропорядка XXI столетия.

Ключевые слова

ГЕОПОЛИТИКА, ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ГЕОЦИВИЛИЗАЦИИ, ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ, НОВЫЙ МИРОПОРЯДОК, КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ, ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА.

Abstract

The world geopolitical situation which is characterized, first, by disintegration of the monolithic West as uniform monolith of times of "cold" war is analyzed. Secondly, that Russia is necessary to the West for opposition to the East. Thirdly, on a global map of the world three leaders geopolitical the center today are shown: North America, Europe and China. The option of development of Russia, including three parallel processes is offered: the project of own revival and development, processes within EurAsEC, and also is initiated SCO development with registration of participation of India in it, Iran, Pakistan, Afghanistan, Mongolia. Creation of continental civilization model will create a certain stability of a world order of the XXI century.

Keywords

GEOPOLITICS, GLOBALIZATION, GEOCIVILIZATIONS, EUROASIAN UNION, NEW WORLD ORDER, CONTINENTAL CIVILIZATION MODEL.

Мировая геополитическая ситуация

Первое десятилетие XXI века можно считать десятилетием нереализованных надежд. Человечество сегодня, как и перед Первой и Второй мировыми войнами, находится в состоянии неопределенности, страха и депрессии. Провалились грандиозные планы великих держав и региональных образований. Не реализованы планы США в деле построения однополярного мира, у ЕС улетучились надежды на то, что «мягкая» Америка в лице Б. Обамы даст Европе возможность освободиться от американской опеки и выйти на первые роли в

мировой политике. У Китая больше нет ни желания, ни даже возможностей следовать призыву Дэн Сяопина: «скрывать наш потенциал» и «выжидать удобного случая». Похоже, этот «случай» наступает, и Китай принимает вызов США, в том числе в военно-силовой сфере. Нарастает китайское военное присутствие в АТР, делегация КНР вместе с российской делегацией наложила вето в Совете Безопасности ООН на проект резолюции по Сирии в ответ на американское военное вторжение в Пакистан, не без давления Пекина был заблокирован юго-восточный маршрут снабжения американской

группировки войск в Афганистане (правда, Россия выручила американцев, разрешив транзит грузов через свою территорию).

Если в конце XX века у Вашингтона были какие-то иллюзии о единоличном глобальном управлении, то сегодня США, как государство самого высокого ранга, теряет контроль над мировыми процессами, а его элита с тревогой говорит о способах выживания американского общества. Интересно в такой ситуации проследить за эволюцией взглядов геополитического планировщика З. Бжезинского. Это он расписывал в «Великой шахматной доске» и других работах и выступлениях «прелести и неизбежность миропорядка под эгидой США. По сути дела, Бжезинский осуществлял геополитическое планирование мира под интересы Америки, точнее американской элиты. Вспомним его пассажи в отношении России типа: будущий миропорядок будет построен на обломках России, за счет России и против России. Особое внимание г-н Бжезинский уделял Евразии, поскольку является апологетом тезиса Х. Макиндера о том, что мировое господство возможно только в случае господства в Евразии, а последнее невозможно без господства над Россией. «Америка заинтересована сохранить и укрепить существующий плюрализм на карте Евразии», обеспечить «предотвращение появления враждебной коалиции, тем более — государства, способного бросить вызов... В среднесрочной перспективе упомянутое должно уступить место появлению все более важных и в стратегическом плане совместимых партнеров, которые *под руководством Америки* могли бы помочь в создании трансевразийской системы безопасности» [1, с. 235].

О какой враждебной США коалиции и какой державе, способной бросить вызов, идет речь, полагаю, читателю понятно: Россия и Китай в первую очередь. Но вот что вещал тот же Бжезинский 14 октября 2011 года в Нормандии на вручении ему премии А. Токвиля: «Нынешние Соединенные Штаты и весь западный мир совсем не те, что были раньше... Западный мир в настоящее время находится в упадке из-за отсутствия воли к единству» [2]. Ну насчет воли к единству как главной причины упадка Запада можно поспорить, а вот упадок США и Запада — это факт. Однако устами Бжезинского говорит проектная геополитика Запада — не констатация упадка, а обновленный геополитический

проект американской и европейской элит, прежде всего финансовых. Но и Запад — это уже не единое целое, это две разные цивилизационные сущности, находящиеся в состоянии геополитического противоборства.

А куда движется становление латиноамериканской цивилизации? Отнюдь не к союзу с США. В южной части американского континента сегодня наращивает свое присутствие Китай. Не уходит, возвращается в регион Россия. Африка также сильно обеспокоила Вашингтон активностью М. Каддафи, пытавшегося консолидировать Африканский союз (АС) и потеснить американский доллар введением золотого динара в расчете за природные ресурсы. Через АС мощно входит на континент Китай.

Но что остается неизменным в геополитике США, так это внимание к евразийскому континенту, к России прежде всего, ранее для мирового господства, сейчас для выживания Америки и сохранения ею статуса доминирующей мировой державы. Бжезинский в своих последних высказываниях выдает великую геополитическую тайну: спасение Запада (как это было не раз в истории) невозможно без участия России. И вторая тайна Збигнева: мир стремится к биполярности по оси Запад — Восток (характерна его фраза: «мощь Востока постоянно растет на фоне упадка Запада»). И Россия нужна Западу для противостояния Востоку. Да и премьер Великобритании Д. Кэмерон не случайно заговорил об идее единой Европы-государства от Атлантики до Урала. Можно полагать, что заявление В. Путина о необходимости создания Евразийского союза еще больше насторожило Вашингтон. И конечно, Восток и Запад волнует вопрос: с кем из них будет Россия? Пока у нынешнего российского режима, особенно у крупного бизнеса и федеральной исполнительной власти, основные интересы видятся на Западе. Но каковы перспективы западной ориентации российской политики? Наше убеждение — перспективы далеко не лучшие.

Во-первых, Запад далеко не монолитен, как в годы холодной войны. Прочитываются три остро конкурирующих между собой силы: государство США в союзе с Великобританией, Канадой и Мексикой; союз западноевропейских государств во главе с Германией (условно ЕС); финансово-родовое сообщество. Доминирует пока подконтрольная финансовым домам Аме-

рика. Однако уже отмечается (пока не явно) ослабление британско-американского родства и сближение Лондона с еврейским капиталом и государством Израиль. Причем все «союзники» имеют глобальные планы: Британия не оставляет мечты вернуть доминирующее положение в мире путем создания теневой глобальной империи; Ротшильды уже оказывают доминирующее влияние на мировую экономику и политику; в Тель-Авиве не утрачена и, наоборот, укрепляется вера в «вечное царство Израилево». К тому же Ротшильды активно работают в Китае, продвигая связку фунт – юань вместо доллара.

Во-вторых, западное сообщество серьезно замедляется в развитии. И не только в экономике, но и в сферах культуры, нравственности, науки, образования и т. д. Совершенно иное происходит на Востоке. Поэтому пытаться «встроиться» в сообщество с неясной перспективой, по крайней мере, неразумно.

В третьих, классики от геополитики, да и сама история утверждают, что встраивание в чуждую цивилизацию, тем более на условиях равноправия, невозможно, может быть только полное поглощение слабой цивилизации более сильной, причем с обязательной сменой идентичности поглощенной.

Итак, обобщим выводы по геополитической ситуации в современном мире:

- Первое десятилетие XXI века стало десятилетием неоправданных надежд великих держав, Европа не освободилась от американской опеки и не вышла на первые роли в мировой политике.

- Китай бросил вызов США, теряющим контроль над мировыми процессами, а элита США говорит о выживании их общества.

- Россия нужна Западу для противостояния Востоку.

- При общем ослаблении государств на авансцену выходит глобальный финансовый олигархат для создания единого планетарного пространства денег с подконтрольным мировым правительством.

- Национальные государства устойчиво теряют контроль над своим пространством, финансовая олигархия, опираясь на закрытые клубы, обретает власть на Западе и распространяет ее на Восток.

- Возрождаются цивилизации Востока, а народы Запады начинают борьбу против финансового капитала.

- Транснациональное сообщество с помощью денег и сетевого управления диктует волю государствам и мировым цивилизациям, фининтерн более двухсот лет влияет на формирование исторических процессов, имея сегодня под своим контролем более 70 % денежных ресурсов мира, более 80 % ведущих СМИ, а также теневые вооруженные и специальные силы, глобальную наркомафию, НАТО, ОБСЕ, ПАСЕ и т. п.

- Финансовый олигархат имеет стратегию рассеянного миропорядка и, опираясь на деньги, ФРС, группы Ротшильдов, Рокфеллеров, Ватикана, осуществляет финансовую колонизацию человечества, прикрывая ее риторикой о демократии и т. п., подчиняя все сферы бытия интегральному движению капитала и критерию прибыли.

На глобальной карте мира сегодня проявляются три ведущих геополитических центра: Северная Америка, Европа и Китай. Каждый из этих центров сформировал собственную финансово-экономическую систему, имеет и расширяет зоны доминирующего влияния, опирается на мощные вооруженные силы, способные действовать в любой точке мира, в Мировом океане и космосе. Между вышеуказанными центрами силы ведется непримиримая борьба за контроль над ключевыми районами мира, стратегическими коммуникациями и глобальными ресурсами. Холодная война усилиями США и мирового финансового капитала трансформировалась в войну нового типа – геополитическую, цель которой разрушить национально-государственную систему мира и установить новый миропорядок. Содержанием новой войны являются операции:

- информационно-психологические – для деформации сознания и национально-культурной идентичности населения;

- финансово-экономические – с целью подрыва экономики, организации финансово-экономических кризисов и установления контроля над экономикой и политикой страны-объекта;

- провоцирующие тупиковый путь развития и деградацию;

- демократические – с целью смены режимов, продвижения в институты власти, формирования класса корыстных, малоспособных людей и создания сетевой агентуры;

- военно-стратегические и специальные, завершающие разрушение страны и установление полного контроля.

Характерными чертами этих операций является то, что они могут проводиться с задействованием третьих стран и международных организаций, на территориях других стран, под благовидными лозунгами, от имени международного сообщества и внутренней оппозиции, под гуманитарным прикрытием. Главным объектом атаки, как правило, служат властвующие элиты государств, при успешной замене которых на собственную агентуру мирными средствами не требуется привлечение военных средств. Состояние постсоветского культурно-цивилизационного пространства показывает, во что мы превращаемся, избрав западный вектор «развития», обретая западные «ценности». Достаточно посмотреть сводки российских новостей и проследить действия властных институтов в сравнении с периодом Российской империи и СССР. Все постсоветское сообщество становится полной противоположностью выработанной веками культурно-исторической традиции. Западные страны и США начиная со второй половины XIX столетия устойчиво рассматривают Россию в качестве враждебного государства или как объект контроля, расчленения, уничтожения. Иное случилось лишь на короткий срок в годы Великой Отечественной войны. И по сей день сущность геополитики Запада и США в отношении России не изменилась ни на гран. Меняются стратегия и тактика, но цели прежние, что периодически являют нам кандидаты в президенты США, киссинджеры, бжезинские и прочие деятели и что преподносит каждодневная реальная политика Вашингтона. Так что прозападный или проамериканский вектор «развития» для Евразии губителен. Мы все перестанем быть сами собой и превратимся в подобие клонов чуждых ценностей. А это всего лишь этнографический материал для других «культурно-исторических типов», по Н.Я. Данилевскому, навоз и удобрение, по О. Шпенглеру. К тому же США и Европа теряют культурно-цивилизационные признаки, этнические, религиозные и национально-государственные факторы заменяются экономической и политической географией рационализма, универсальными стандартами жизни.

Геополитический анализ тенденций мирового развития позволяет сделать следующие выводы: мир находится в транзитном состоянии, но в ближайшие десятилетия вероятен но-

вый технологический прорыв (в соответствии с законом перехода количества в качество), который прежняя мировая финансовая система и глобальная экономическая структура обеспечить не смогут. Значит, следует ожидать зарождения в жестких схватках новой мировой финансовой системы. Предыдущие закреплялись (ФРС) или рождались (Бреттон-Вуд) в ходе Первой и Второй мировых войн. Важнейшей целью холодной войны был подрыв финансовой системы СССР и МСС. Итак, начало XXI века демонстрирует нарастание противостояния по прежним геополитическим осям: запад – восток, север – юг, но в новом качестве и в более крупных масштабах.

Что есть Евразия сегодня?

Еще в конце XIX века выдающийся русский исследователь В.И. Ламанский утверждал, что есть собственно Европа, есть собственно Азия, есть Срединный мир – Россия, впоследствии получившая продолжение в Евразии. XIX век родил в русской элите идеи панславянского единения. В начале XX века возникло мощное научное течение евразийцев: П.Н. Савицкий, Н.С. Трубецкой, Г.В. Вернадский и позже – их последователь Л.Н. Гумилев. Однако на пространстве СНГ мы имеем две «недостроенных» цивилизационных сущности: одну в виде рухнувшей в 1917 году Российской империи, другую в образе СССР. Состоявшиеся этнокультурные цивилизации (культурно-исторический тип, по Данилевскому) так легко не разрушаются. Поэтому, прежде чем приступать к формированию новой цивилизационной модели, в том числе Евразийского союза, необходимо провести серьезный анализ предыдущих конструкций. По нашему мнению, неудачи цивилизационных проектов как в первом, так и во втором случае связаны с отходом от ряда принципиально важных ценностных парадигм русско-евразийской традиции, веками складывавшихся на пространстве Евразии. Другой причиной, возможно, являются попытки ввести, причем иногда принудительно, в традиционный евразийский ареал народы других культурно-исторических или «пограничных» типов (лимитрофы), создавая тем самым внутренние духовно-культурные противоречия. Кстати, следует заметить: успех в развитии стран и цивилизаций Востока базируется на том, что они

сохранили свои базовые ценности и культуру, умело наложив на них современные технологии. Все народы, не сохранившие (или не имевшие) глубинных своих корней, растворились в истории или в других цивилизациях.

Нынешняя ситуация на евразийском пространстве очень непростая: все страны СНГ стремятся быть похожими на страны Запада и США, не удосуживаясь разобраться в сущности и перспективах иной цивилизации. Ведь в основе благополучия тех стран лежит явная и скрытая, но нещадная, эксплуатация других народов, ранее колонизация, державшаяся на штыках, а сейчас неокolonизация, опирающаяся на доллар и финансовую «поддержку», а когда это не срабатывает, в действие вступает НАТО. Евразийское пространство сегодня раздирается более мощными игроками — цивилизациями и транснациональными структурами. Причем любые экономические проекты, как правило, сопровождаются не только политическими требованиями, но прежде (часто малозаметно) размыванием национальных и продвижением чуждых ценностных ориентиров. Иначе говоря, вместе с экономикой, военным и политическим сотрудничеством идет переидентификация народов, проще — подгонка под свои интересы. При всей видимой глобальной борьбе за ресурсы и территории главная сфера противостояния духовно-цивилизационная. Подавив или размыв духовный стержень народа, сам народ легко можно купить, колонизировать, уничтожить. Или организовать «цветную» революцию, что и являет мировой опыт. Шансов сохраниться, а тем более остаться независимым практически нет ни у одного из постсоветских государств, включая Россию. Отдельные государства перестают быть мировыми и региональными игроками, они становятся объектами геополитических войн, а властвующие элиты — прислугой победителей, сколько бы миллиардов они ни имели в своих карманах.

Евразия сегодня — главный приз глобальному победителю или нескольким глобальным игрокам, если они сумеют договориться между собой. Главный объект Евразии — Россия, пока еще похожая на субъект мировой игры. С геополитической позиции она центр не только Евразии, но и мира. Шесть из восьми мировых цивилизаций соприкасаются с ее пространством. Такой привилегии нет ни у одной ми-

ровой цивилизации. Есть длительный исторический опыт мирного объединения в рамках общего цивилизационного проекта и единого государства двух сотен народов, наций и народностей (уступает лишь Индии). Пока еще на пространстве СНГ существует единая шкала ценностей и традиций, в памяти — общая борьба против внешних врагов и великие победы, жива культурная близость, не забыт русский язык. Не вытравлен из памяти опыт социалистического эксперимента, обретен опыт капитализма в худшем его виде. Плюс ко всему евразийское пространство не ограничено ни в природных ресурсах, ни в землях, пригодных для проживания и развития.

Если говорить о масштабах ресурсов, то они не только не убывают, но могут и радикально увеличиться. Речь идет об арктической зоне, где на роль главного собственника ресурсов (углеводородных, биологических, коммуникационных) претендует Россия. Но тут же встает вопрос: а способна ли Россия с ее динамично убывающим населением проглотить этот «кусочек мирового пирога»? Конечно, нет, придется делиться. Но с кем? В Кремле этот вопрос, похоже, решается в пользу западных стран и США. И в качестве ведущего партнера высвечивается «Эксон мобилл», т. е. Америка. Верно ли такое решение с геополитической точки зрения? Полагаем, что это ошибочный шаг. Арктикой, точнее ее ресурсами и коммуникационными возможностями, активно интересуется Китай, присматривается к ним Индия. К тому же Китай серьезно обеспокоен перспективой импорта углеводородов из Ирана и стран Ближнего Востока. США здесь мощно играют против КНР и ЕС, а также держат под прицелом Малаккский пролив, чтобы в критический момент остановить движение углеводородов в китайскую экономику и тем самым заставить Пекин устремить свой взор на российские пустующие просторы и сырьевые ресурсы.

Итак, мы получаем результирующую ряда серьезных угроз: США, Европа и Канада готовы отнять у России (не признать ее претензии) арктические (затем и каспийские) ресурсы, Китай — сибирские и центральноазиатские. Устраивает ли подобное развитие событий Россию и СНГ? Полагаем, что нет. Но есть ли выход из этого геополитического тупика? Конечно, есть, нужно только обратиться к геополитическому

разуму, да и к разуму вообще. Действительный член Академии геополитических проблем, доктор технических наук И.Н. Острецов пишет: «Интеллект, наделенный свойствами разума, способен создать построения, вероятность возникновения которых в рамках чисто стохастического процесса практически равна нулю... Только разум, раз возникнув, не может погибнуть в силу того, что он способен совершенствовать формы своего существования... Таким образом, абсолютно необходимым условием развития, является увеличение интеллектуальной части человечества» [3, с. 57, 61]. Для самой России это будет проект восстановления цивилизационной сущности и преобразования, основанный не на голом прагматизме, а на разумных началах и геополитическом потенциале Отечества. В противном случае мы, Россия, станем третьеразрядной азиатской страной (по Бжезинскому) или вообще уйдем из исторического процесса. О наших партнерах по СНГ и говорить не стоит: их историческая участь также печальна.

Что строить?

Проект создания Евразийского союза, предложенный президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым и пролонгированный В.В. Путиным, должен стать проектом не прагматиков от бизнеса и власти, но продуктом разума и интеллекта всего евразийского пространства. На наш взгляд, контуры его могли бы выглядеть следующим образом. Россия запускает три параллельных процесса. Первый – проект собственного возрождения и развития, основанный на восстановлении традиционных духовно-нравственных ценностей, применении перспективных моделей национально-государственного (державного) строительства, прорывных технологий будущего, овладении новыми знаниями. На пространстве СНГ в рамках единого проекта запускаются процессы в экономике (ЕврАзЭС),

формирующие вертикально интегрированные транснациональные структуры в ведущих отраслях производства, единое производственное и таможенное пространство. Одновременно восстанавливаются общие пространства культуры, науки, образования, инноваций, спорта. На основе ОДКБ развивается единое пространство обороны и безопасности. Базовым основанием этого проекта является восстановление традиционной для наших народов «цивилизации ценностей» в противовес западной «цивилизации интересов, выгоды, прибыли». Параллельно с процессами внутри постсоветского пространства инициируется развитие ШОС с оформлением участия в ней Индии, Ирана, Пакистана, Афганистана, Монголии. По сути дела, идет формирование союза континентальных цивилизаций и стран с отличными от западных моделями: экономики (вертикально интегрированные крупные производства, внутренний рынок, собственная финансово-расчетная система, преференции инновационным производствам и исследованиям и т. д.); духовно-нравственных ценностей (смысл жизни, философия развития человека и общества, нравственные приоритеты в информационном пространстве, гуманистические гармоничные отношения между народами); системы безопасности (построенной на принципе баланса сил, защите национальных общесоюзных интересов). В рамках развитой ШОС российская сторона (совместно со странами СНГ) предлагает Китаю, Индии, другим заинтересованным членам совместное освоение арктических ресурсов и Северного морского пути. А почему бы не предложить участие в арктическом проекте Германии? Построение такой континентальной цивилизационной модели создаст определенную устойчивость миропорядка XXI столетия, позволит избежать новой мировой войны, сохранит Россию и страны СНГ как самобытную евразийскую цивилизацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бжезинский, З.** Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы [Текст] / З. Бжезинский. – М.: Междунар. отношения, 2002.

2. Электронный ресурс. – Военное обозрение. – Режим доступа: <http://topwar.ru>.

3. **Острецов, И.** Введение в философию ненасильственного развития [Текст] / И. Острецов. – М., 2009.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / AUTHOR

ИВАШОВ Леонид Григорьевич – доктор исторических наук, профессор Московского государственного лингвистического университета и МГИМО, президент Академии геополитических проблем.

190005, Санкт-Петербург, 1-я Красноармейская ул., 1
тел. (812) 251-17-20
geokefeli@mail.ru

IVASHOV Leonid G. – *Academy of Geopolitical Problems.*

190005, 1st Krasnoarmeyskaya street, 1, St. Petersburg, Russia
geokefeli@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет, 2013